

Вечеринка, которую должна была провести семья Шэнь, была отменена, и каждая девушка, получившая приглашение, получила 100-тысячный ваучер Shana International. То есть каждая из этих девушек получила готовое платье в 100 тысяч юаней, ничего не сделав. Богатые люди были своенравны, как и ожидалось – даже если они отменяли вечеринку, они использовали деньги, чтобы решить проблему и показать вежливость.

И кому-то, в частности Бай Цинцин, наконец-то не пришлось работать сверхурочно. Значит ли это, что она пойдет с кем-то, например с Хо Юньчэнем, чтобы забрать ребенка, а потом вместе вернуться домой?

Думая о том, что она останется с ним наедине под одной крышей, и о том, что сказала ее подруга, Бай Цинцин почувствовала, как ее сердце трепещет.

Стоя в оцепенении, она прочитала сообщение на WeChat.

[Жду тебя внизу.]

Такой активный. Неужели он так бездельничал каждый день?

Хотя она так и думала, она тут же послала ответное сообщение.

[Сейчас.]

Перед уходом она впервые зашла в ванную, чтобы сделать макияж.

– Добрый день, госпожа.

Спустившись вниз, она увидела его машину. Лю Кай встал в дверях и почтительно помог ей открыть дверь. Она не привыкла к такому обращению.

Автомобиль был привлекательным, молодая женщина быстро села в машину. Сидя у окна, несмотря на расстояние между ними, она чувствовала его прохладное дыхание. Ей было так неловко, как будто она только что выпила чашку горячей воды...

Хо Юньчэнь молчал. Он сосредоточил взгляд на документах, которые держал в руке, и, казалось, занимался очень важной работой.

Бай Цинцин слегка поправила свою позу, чтобы выглядеть более естественно. Она украдкой взглянула на мужчину.

Серьезные мужчины были самыми красивыми, а красивые и серьезные были так прекрасны,

что женщины были очарованы ими. Неудивительно, что Лю Жунань не могла оторвать от него глаз.

Хо Юньчэнь, казалось, почувствовал, что жена смотрит на него, и невольно поднял голову. Бай Цинцин быстро перевела взгляд в окно, покраснев как помидор.

– Я твой муж. Если ты хочешь видеть своего мужа, смотри на него открыто. Тебе незачем подглядывать.

Он был очень спокоен, и его глаза были глубокими, сияющими, как звезды.

Бай Цинцин пробормотала неодобрительно:

– Кто тут за тобой подглядывал? Не льсти себе.

Ее голос был очень тихим и почти неслышным.

– Ты со мной разговариваешь? – спросил Хо Юньчэнь.

– Нет, я ничего не говорила! – объяснила Бай Цинцин, снова покраснев. Ее глаза были такими черными и яркими, как спокойное озеро со сверкающими на солнце волнами.

Хо Юньчэнь усмехнулся, и в его длинных и узких глазах, казалось, появилась улыбка. Он взял ее руку в свою ладонь.

– С этого момента ты должна серьезно относиться ко мне как к своему мужу. Пожалуйста, будь уверена, я сделаю все, что обещаю, и никогда не сделаю того, чего ты мне не позволишь. Я хочу, чтобы моя бабушка знала, что у меня есть жена, которая любит меня, прекрасный ребенок и счастливая семья.

Его тон был глубоким и мягким, как чудесная музыка, которую играет гуцин [П.П. Китайский семиструнный щипковый инструмент, похожий на цитру], с завораживающей магией. Бай Цинцин решительно кивнула. Рука, которую он держал, была теплой, как перышко, всплывающее в его сердце.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы твоя бабушка была счастлива, но боюсь, что у меня ничего не получится.

Погрустнев, она опустила голову. Молодая женщина боялась, что бабушка не сможет принять ее прошлое, и она рассердит старую госпожу.

- Не бойся, я с тобой.

На мгновение ему захотелось обнять ее. Но его рука, в конце концов, остановилась и вернулась. Может быть, жена не хочет, чтобы он обнимал ее.

Сегодня был самый счастливый день для Бай Тяньтяня. Он держал родителей за руки, очень громко прощаясь с воспитателями и друзьями. Казалось, что Тяньтянь говорил всем, что у него есть папа и мама, и они были идеальной семьей.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/1323440>